

Глава 290: Если бы жизнь могла быть, как тот момент, когда мы впервые встретились (Часть III)

Увидев реакцию Нанькэ, Чэнь Чаншэн еще больше убедился в своем заключении. Так как он уже начал говорить, юноша хотел закончить свою речь. В какой-то момент времени он начал считать себя доктором и обнаружил, что не может принять отказ больного человека. Хотя она была врагом, и он был в худшем положении, Чэнь почувствовал, что должен помочь ей:

«Я невероятно опытен в проблемах, вызванных наследием крови. Я думаю, что ты хорошо должна знать об этом. Если позволишь мне вылечить тебя, я могу найти способ справиться с твоим недугом». Когда он говорил, Чэнь смотрел на Нанькэ.

Впервые континент услышал его имя не из-за его помолвки с Сюй Южун, и не из-за Фестиваля Плюща, а также не из-за Великого Испытания, а потому, что он стал учителем Лоло. Он стал учителем Лоло и заслужил молчаливое принятие пары Святых далекого Города Белого Императора потому, что решил проблему с меридианами Лоло, позволив ей успешно культивировать методами людей. Чжэсю прибыл из далеких снежных равнин в столицу и принял участие в Великом Испытании не ради входа в Мавзолей Книг и изучения монолитов, а потому, что слышал слухи о навыках Чэнь Чаншэна и хотел, чтобы он помог с его болезнью. Эти два факта были доказательством, что его медицинские навыки лежали в этой области.

Проблема Нанькэ была связана с пробуждением ее крови. Хотя это отличалось от проблем Чжэсю и Лоло, было много схожего. Она уставилась на Чэнь Чаншэна, не обращая внимания на мысли ее подчиненных позади нее. После мига тишины она вдруг заговорила: «Если... я действительно больна, и ты сможешь вылечить меня, я отпущу тебя».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что даже сейчас она не желала позволить девушке в белом уйти. Кем же была эта девушка? Конечно, Чэнь никогда не принял бы подобных условий, и сказал в ответ: «Если я приближусь к тебе, ты определенно убьешь меня, так что наиболее возможный способ лечения твоей болезни - сделать это после того, как я покину Сад Чжоу».

Нанькэ ответила: «По какой причине я должна верить тебе? После того, как ты покинешь Сад Чжоу, ты определенно вернешься в Дворец Ли, и я определенно не смогу найти тебя там».

Чэнь Чаншэн без сомнений ответил: «Если я пообещаю тебе, я, конечно же, буду уважать это обещание».

В мире совместного обмана, перед лицом этой кровавой вражды людей и демонов, в которой все методы были пригодны, сохранение обещания было наиболее абсурдным заявлением. Но по какой-то причине, когда Нанькэ увидела спокойное выражение Чэнь Чаншэна, она почувствовала, что его слова определенно были искренними, потому ей пришлось поверить в слова Чэня.

Подобное чувство заставило ее почувствовать себя весьма некомфортно. Нанькэ недовольно спросила: «По какой причине я должна верить тебе?»

Она вновь повторила эти слова, однако, в этот раз Нанькэ, наконец, поняла, что что-то было не так. Капля гнева появилась в ее тусклых глазах. Пытаясь скрыть свои истинные эмоции, она спросила в безразличной манере: «По какой причине я должна верить тебе? Ты хочешь сказать, что тебе понадобился лишь взгляд, чтобы сказать, что я больна?!»

Это было третье повторение. Чэнь Чаншэн искренне ответил: «Да, мне понадобился лишь взгляд».

Нанькэ замерла, а гнев в ее глазах рассеялся, оставив лишь пустой взгляд: «Как ты увидел это?»

Чэнь Чаншэн задумался на мгновение, а затем сказал: «Твоя проблема отличается от Принцессы Лоло и Чжэсю. Их проблемы в основном связаны с конфликтами кровеносных сосудов и меридианов, тогда как ты... Твоя проблема в конфликте твоей божественной души и тела. Судя по твоему имени, по-видимому, божественная душа в твоём теле должна быть реинкарнацией павлина? Павлин всегда был известен за свою могущественную божественную душу, вот почему его называют Великим Блистательным Королем. Так как ты унаследовала его божественную душу и кровь, твоё внутреннее понимание должно быть невероятно сильным. В раннем возрасте его божественная душа в тебе проснулась и начала непрерывно процветать и расти, далеко превосходя состояние твоего тела. Твоя душа и тело не могут быть в гармонии друг с другом, что постепенно рождает конфликт. Это - источник твоей проблемы».

Нанькэ замолчала на мгновение, а затем спросила: «Я хочу знать, как тебе удалось увидеть это».

«Божественная душа находится в море сознания, однако, божественная душа Великого Блистательного Короля - это вторая душа в твоём теле, поэтому она располагается в месте, которое мы, доктора, называем 'сосновой шишкой'».

Чэнь Чаншэн указал на место между бровями и продолжил: «Когда божественная душа павлина пробудилась и начала непрерывно расти, твоя сосновая шишка начала расти больше и больше, однако, твоё тело не успевает. Это невероятно легко сказать, что по сравнению с нормальным человеком... или нормальным демоном, твой лоб немного шире. Более того, каждое утро и ночь, когда ты проводишь медитативную интроспекцию, в это время твой разум соединяется с душой павлина, вызывая особенный симптом...»

Он задумался о том, как описать этот симптом, и после долгого периода времени вспомнил фразу, которая точно описывает ситуацию. Он сказал Нанькэ, стоящей на берегу: «Я смог сказать, что ты больна, с первого взгляда, потому что у тебя... косоглазие».

Косоглазие?

Косоглазие!

На этом острове наступила тишина, особенно на берегу, где витала мертвенная тишина. Будь это две служанки или старик с цитрой, выражения их лиц стали крайне неприглядными. Они смотрели на Чэнь Чаншэна, как на трупа.

Выражение лица Нанькэ все еще было спокойным, даже немного ошеломленным. Однако, по какой-то неизвестной причине, хотя в округе точно не было ветра, волосы, которые лежали на ее плечах, начали подниматься в воздухе. Ее глаза начали светиться темно-зеленым цветом. Вместе с чувством ребячества, которое еще не покинуло ее детское лицо, ее немного широкое лицо казалось несравнимо странным и ужасающим.

На вершине Долины Заката, когда Сюй Южун увидела Нанькэ впервые, она тоже была удивлена, как и Чэнь Чаншэн. Не потому, что легендарная Нанькэ была маленькой девочкой с деревянным выражением, а скорее потому, что ее брови были широкими, а ее глаза довольно тусклыми. Она выглядела похожей на человека, чьему интеллекту еще предстояло полностью развиться, более того, ее глаза, как казалось, были направлены к центру.

Сюй Южун ничего не сказала, потому что считала Нанькэ противником, достойным ее

уважения. Комментировать тело своего противника было крайне невежливым делом.

Чэнь Чаншэн всегда был человеком, который придавал внимание манерам. Даже если он был перед лицом такого врага, как демонов, с которыми он, вероятно, вступит в бой, он никогда не стал бы насмехаться над уродствами своего противника. Было несколько причин, почему он непосредственно сказал Нанькэ, что у нее косоглазие. Во-первых, потому, что он знал, что на самом деле она не косоглазая. Это был признак конфликта между ее телом и божественной душой. Это был симптом, а не уродство, поэтому он считал, что его слова были уместным названием. Вторая причина была в том, что он в настоящее время считал Нанькэ пациентом. Как доктор, он, конечно же, должен быть настолько прямым, насколько это возможно. У него действительно не было плохих намерений, и он не осознал, что фраза 'косоглазие' унизила эту девочку. Однако, именно эти честные и искренние слова, которые казались такими правдивыми и достоверными, заставили Нанькэ кипеть злостью.

Лишь когда он увидел странные зеленые глаза Нанькэ и взлетающие черные волосы, он осознал, что допустил ошибку. Он поспешно начал жестикулировать и попытался объяснить: «Конечно же, я преувеличиваю, твой лоб лишь немного шире обычного, и когда твои глаза подвержены влиянию божественной души, они будут притянуты ближе к центру, из-за чего будут казаться немного глупыми, но конечно же, с твоим интеллектом нет никаких проблем».

Достойно честного и ответственного маленького денди Ортодоксальной Академии, с этим объяснением, лучше бы вообще не было объяснения.

Выражение лица Нанькэ все еще было холодным, как и ранее, но ее волосы начали танцевать, а ее дыхание становилось все более грубым.

Раздался пронзительный вой.

Без какого-либо предупреждения она подняла правую руку и указала на Чэнь Чаншэна. Пять лучей зеленого света пронзили воздух, направляясь к животу Чэня!

Эти пять лучей света содержали источник ее силы, неся холодную и беспощадную божественную душу, которая находилась между ее бровями, несравнимо могущественное и ужасающее Перо Павлина!

После жестокой битвы прошлой ночи ей сильно не хватало истинной эссенции. Как и Сюй Южун, она также потеряла большой объем крови. В данной ситуации то, что она, не сдерживаясь, проводила такую атаку, могло только значить, что она действительно обезумела от злости. Ее больше не волновала какая-то болезнь. Единственной мыслью в ее голове было убить этого отвратительного юношу перед ней.

Хотя Нанькэ еще предстояло восстановиться от ее ран, подобная атака все же не была чем-то, что Чэнь Чаншэн мог принять, не говоря уже о том факте, что в настоящее время он был в гораздо худшем состоянии, чем она. Хорошо, что Черный Дракон, спящий в озере у Неземного Дворца, постоянно испускал Черное Морозное Ци, которое помогало ему в исцелении ранений его внутренних органов. Еще важнее то, что лед, падающий с озера, помогал ему восстановить часть его истинной эссенции.

Истинная эссенция все еще была в жалких количествах, недостаточных для боя, но она позволяла ему сделать кое-что другое. С мыслью тонкий слой льда над пустырем был зажжен. Одновременно с этим вырвались звуки металлических щелчков. Желтый Бумажный Зонт тут же появился в его руках, покачиваясь от ветра.

В настоящее время вокруг тихого островка не было и единого дыхания ветра. Ветер, который зонтик встретил, пришел от пяти ужасающих Перьев Павлина.

С несколькими ужасающими последовательными взрывами окружающие камыши превратились в мелкую пыль, рассеиваясь по небу и берегу, выглядя, как облако снега.

Пять Перьев Павлина не отличались между первым и последним. Они просто и жестоко взорвались на поверхности Желтого Бумажного Зонтика. У Чэнь Чаншэна не было способа устоять на месте. Используя остатки его истинной эссенции, он изо всех сил держался за зонтик. Его ноги покинули камыши, и он был отправлен в небо, пролетев несколько десятков метров. В конце этой арки он тяжело рухнул на ту самую равнину.

Используя Желтый Бумажный Зонтик, он кое-как смог замедлить свою скорость падения, но оно не было легким. Когда он упал в воду, он произвел большой всплеск.

Как и пруды с камышами по краям, под этой необъятной равниной камышей были бесчисленные скрытые озера.

В тот момент, когда прохладная вода ударила его по лицу, он почувствовал, что ударился о камень. Сильный шок почти заставил Чэнь Чаншэна вырвать кровью, но он смог сдержаться.

Он с трудом выбрался из воды, не в состоянии справиться с новыми внутренними ранениями. Волоча свои еще более тяжелые ноги, он начал бежать вперед.

Получить удар тиранических и ужасающих Перьев Павлина Нанькэ и быть отброшенным в равнины - это было то, к чему он был готов. Будь это угол или положение, не было и малейшего отклонения. Другими словами, он изначально планировал сбежать в эти равнины. Хотя все знали, что вход в эти загадочные и опасные равнины означал, что нет пути назад, у него не было выбора, кроме как войти.

Так как, если бы он не вошел в эту равнину, он бы погиб. Так как он вошел в нее, юноша сможет прожить немного больше, даже если всего на несколько мгновений.

Небо иногда гремело со стонущим воем, пока ужасающие атаки Нанькэ продолжались.

Ему не надо было поворачиваться и смотреть на берег. В этом не было ничего общего с фразой 'настоящие мужчины не оборачиваются, когда здание рушится'. Он просто хотел сэкономить время и бежать так быстро, как это возможно.

Вода в равнинах не была глубокой, едва достигая его пояса. Но идти через нее было крайне трудно. Даже если бы он хотел идти быстрее, он не смог бы.

Чтобы избежать попадания камышей в глаза, он повернул лицо. Когда он взглянул на бессознательную девушку в белом на его спине, он был немного озадачен. Он подумал, что она была не такой уж и высокой, так почему она была намного тяжелее, чем он представлял?